

София Волкова,
ученица 10 класса, туристско-краеведческий клуб «Исток»
МБОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой

Научный руководитель:
О.М. Мануйлова,
педагог дополнительного образования высшей квалификационной
категории, методист высшей категории
МБОУ ДОД «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой

Череповец 50-х годов в воспоминаниях Каютиной А.А.

Мои бабушка и дедушка когда-то давно приехали в Череповец молодыми, чтобы работать на металлургическом заводе. И вот сегодня наша семья крепко обосновалась в этом городе на Шексне. Здесь прошло моё детство, здесь мой дом, здесь мои друзья. А интересно, какой был Череповец в то время? Современному поколению обязательно нужно знать, как рос и развивался их город, их маленькая родина. Воспоминания - это то, с помощью чего мы можем перемещаться во времени, возвращаться в прошлое. Сравнивать как было тогда и как есть сейчас. Окунуться в обстановку наших бабушек и дедушек. Узнать, как они жили раньше. Всё это очень важно для сохранения и передачи духовных ценностей будущей России.

В архиве клуба «Исток» хранятся воспоминания Антонины Андреевны Косолапковой, которая известна жителям города как поэтесса Каютина.

Она любила Череповец, посвящала ему свои стихи. В своем выступлении я расскажу, какой был город Череповец по воспоминаниям Антонины Андреевны. Мы прошли по тем местам, которые описывает автор воспоминаний, сфотографировали их современный облик.

Семья Косолапковых приехала в город Череповец в 1939 году из деревни Пехтеево с территории, затопленной Рыбинским водохранилищем. Дом Косолапковых находился в зареченской части города на улице Дружной под № 34.

Эта территория между деревнями Борок и Питино была отдана под застройку переселенцам с затопляемой территории.

В воспоминаниях Антонины Андреевны мы нашли страницы, описывающие город ее юности, Череповец 40-50-х годов. Вот как вспоминает она послевоенный город: «Город Череповец был маленьким провинциальным городом. Он состоял из деревянных одноэтажных домов. Лишь на Советском проспекте и улице Ленина были каменные дома.

Череповец был зеленым городом. Березы, тополя, липы, рябины, черемухи росли на каждой улице. В палисадниках цвела сирень. На бульваре Луначарского цвели липы, а еще в городе был сосновый бульвар – Северный. Еще гордость нашего города – сад Соляной. В этом парке были редкие растения. Зеленым оазисом была Соборная горка. Там стояли высокие березы, серебристые тополя, дубы. Дороги были немощеные, только главные улицы

были вымощены. Вдоль дорог тянулись деревянные тротуары».

Антонина Андреевна описывает памятные ей места Череповца. «На улице Ленина был рынок. Там продавали молоко, творог, сметану, яйца, овощи, мясо, рыбу, пирожки, кур, грибы, ягоды, овес, пшеницу, горох. На пустыре около павильонов продавали коров, цыплят, сено, кадушки, корзины, глиняную посуду, свистульки, веники, метлы, дрова. На площадке между павильоном и улицей Энгельса торговали разным барахлом и поддержанными вещами: обувью, платьями, брюками, пальто, игрушками, вязаными кофточками, предметами домашнего обихода».

Больше всего, по воспоминаниям Антонины Андреевны, она любила Советский проспект. «Я иду по Красноармейской улице, дохожу до площади и сворачиваю налево. Вот два старых двухэтажных дома. За ними маленький каменный дом, молочный магазин. Сюда часто ходила за молоком. Очередь была длинная, стоять приходилось на улице несколько часов.

Со следующим домом у меня связаны самые хорошие воспоминания. Это пирожковая. Какие пирожки пекли там! Они были с печенкой и с ливером, жареные, горячие, аппетитные. Я до сих пор не ела ничего вкуснее. Стоили они очень дешево, 5 копеек, большие пирожки, сытные. Двумя пирожками можно было утолить голод. Им не сравниться с теми, которые выпекали на хлебокомбинате впоследствии.

Вот – книжный магазин. В этот магазин я больше всего ходила. Я любила книги. Я любила перебирать их, рассматривать, но не часто я покупала книги – у меня не было денег. Я покупала недорогие книги. Как только я покупала стихи или повесть, или роман, сердце мое наполнялось великой радостью, как будто я завладела каким-то сокровищем. Я любовалась на нее, читала оглавление, не убирала на полку, пока не прочитаю ее. По пути домой я всегда заходила в книжный магазин.

Через один дом от Советского по улице Энгельса – стоит кинотеатр «Горн». Не часто я в юные годы ходила в кино. Посещение кино – это был праздник. Я восхищалась актерами: Орловой, Ладыниной, Тарасовой, Жаровым, Пуговкиным, Кадочниковым. Я смотрела «Цирк», «Кубанские сказки», «Сердца трех», «Близнецы», «Капитан Нэмо», «Трактористы», «Разные судьбы», «Веселые ребята», «Пятнадцатилетний капитан».

Следующее памятное здание – большой, белый, каменный дом. На первом этаже был универмаг. Главный универмаг нашего города.

Сколько раз стояли в очередь заштапелем, обувью. Я там купила первый костюм, босоножки, капроновые чулки. На втором и третьем этаже была вторая школа.

Сейчас здесь дом учителя». В настоящее время в этом здании на втором и третьем этажах размещается Дом знаний»

Вот как она описывает каменные из красного кирпича здания на углу Советского и Ленина. «Раньше дом был военным госпиталем. Сколько бессонных ночей я провела в нем. Здесь лежали инвалиды войны. Мы на практике делали уколы, перевязывали их, кормили и приносили им пить. У большинства не было родных или от

них отказались родственники. Это были несчастные люди. Война все еще не отпускала их. Войной они бредили и вспоминали. Все у них болело, и они не спали ночами. Они рассказывали, как они воевали, как их ранило, о своих родных. И просили написать им письмо. Мы часто читали им книги и журналы. Мы жалели их. Спустя много лет госпиталь был закрыт. В этом здании был горисполком. Когда бывала там, меня преследовал запах гноя и карболки.

Напротив госпиталя гастроном и театр. Гастроном хороший магазин. Там продаются хлеб, булки, сахар, печенье, пряники, конфеты, масло, мясо, колбаса, консервы, молоко, сметана, овощи, фрукты. Мне запомнился этот магазин на всю жизнь. После войны, когда были карточки на хлеб, появился коммерческий хлеб. Коммерческий хлеб давали в одном магазине-гастрономе. Весь город собирался у магазина. Люди занимали очередь с вечера и стояли целую ночь. Номера писали чернильным карандашом на руке. Милиция разгоняла эти очереди. Люди прятались, но как только милиция уходила, народ снова заполнял переулок. Давали только одну буханку хлеба. Я впервые за несколько лет наелась хлеба. Как приятно было нести в руках горячий пышный ржаной хлеб. Коммерческий хлеб был до отмены карточек.

Следующее памятное здание – аптека. Я часто бывала в аптеке. Моя мама болела, да и я не отличалась крепким здоровьем. Лекарства тогда были дешёвыми. Аспирин стоил пять копеек. Лекарство от желудка – три копейки. Микстура от кашля – семь копеек. Ещё я ходила туда за витаминами и гематогеном. Стоило эта покупка очень дешево. Я ела эти лекарства вместо конфет. С торца была библиотека. Библиотекарь была очень строгая женщина. Она

смотрела из под очков так строго, что от её взгляда становилось не по себе. Анна Петровна требовала, чтобы не загибали листы, подклеивали страницы. Второй этаж здания – дом культуры. Там я бывала в детстве на ёлке. В студенческие годы я туда ходила на вечера, на читательские конференции, лекции, на занятия бальных танцев.

Напротив дома культуры – горком партии. По тем временам главное здание в городе. Власть идёт оттуда. Я была в этом доме, когда меня принимали в комсомол. Я долго изучала устав, а потом читала газеты. Мне написали рекомендации. Вместе со мной принимали в комсомол лучших учеников нашего класса. Мы пошли на бюро вечером. В кабинет запускали по одиночке. Мы волновались, боялись, что зададут трудные вопросы. Но члены бюро настроены были к нам благожелательно. Волнения были напрасны. Всех приняли. Не забуду я Дом пионеров. На зимние каникулы в школе давали билеты на разные мероприятия. Обязательным мероприятием был кукольный театр. Представления обычно проводились в доме

пионеров. Каких только сказок я не насмотрелась! Даже дома я стала играть в театр. Я сшила куклы на пальцы играла с ними.

Это здание вызывало у меня страх и почтение. Это здание охранялось. Этот дом назывался – банк. Я только один раз в нём была. Дело в том, что мне дали

рваную купюру. Обменять её можно только в банке. А зато детскую поликлинику я посещала часто. Я болела очень часто. На меня обрушились болезни: свинка, краснуха, крапивница, бронхит, конъюнктивит, ангина, чесотка, фурункулёз, отит, трахеит. Я помню эту тоску, когда сидели в больнице. Когда мне меряли температуры. Советский проспект заканчивается площадью. Прямо от неё идёт спуск на пристань; замощённый

камнями. На площади стоит церковь. Собор древний. Сейчас купола есть позолоченные, и он сверкает в лучах солнца. Комсомольцам было запрещено идти в церковь. Я только один раз была в церкви – после её открытия. Мне было жутко от необычайной обстановки церкви. Лики святых смотрели на меня и от их взгляда становилось страшно. Пение необычное завораживало душу. У меня зарябило от свечей в глазах, заболела от ладана голова. Я не умела молиться и стояла как столб. Все стояли на коленях, все крестились. Все читали молитвы. Священник размахивал кадилом и благословлял прихожан. Я вышла на паперть и стала ожидать маму. Мама причастилась, взяла просфору, и мы пошли.

Улицу Ленина пересекает улица Луначарского. На ней стоял учительский институт. Институт загороженный железной оградой. В ограде цвели кусты сирени и акации. За зданием был парк. Там росли высокие деревья и стояли скамейки. Здесь любили мы отдыхать весной и осенью. В институте было тепло и уютно. На первом этаже были библиотека и физкультурный зал, а на втором кабинеты и актовый зал. В ней была небольшая сцена. Там мы пели под руководством Татьяны Петровны Бахиной.

На улице Луначарского ещё находился музей. Мы в школьные годы часто совершали экскурсии в музей. Там были звери и птицы нашего края, одежда, обувь нашего народа до революции. Быт помещичьих усадеб. Также в музее были картины нашего земляка Верещагина».

Путешествуя вместе с Антониной Андреевной по Череповцу, я увидела по-новому свой город, узнала об его прошлом. Хорошо, что все памятные

для автора воспоминаний здания сохранились для будущих поколений.